

А. Шардин (П. П. Сухонин)

Польский проходимец, или на рубеже столетий

Авантюристы: Из эпохи царствования Екатерины Великой / Шардин А. Польский проходимец, или На рубеже столетий. Исторический роман. Данилевский Г. П. Потемкин на Дунае: Исторический роман. Мордовцев Д. Л., Авантюристы: Историческая повесть.-- М.: Современник, 1995. (Золотая летопись России).

[OCR Бычков М. Н.](#)

Часть первая

ГЛАВА I

УСЫ

Зимнее утро чуть брезжит. От небольшого, но постоянного и сухого мороза скрипит снег. На улицах кое-где догорают тусклые масляные фонари. Никого еще не видно. Не выезжают еще водовозы со своими оледенелыми кадками на дровнях; не сметают еще даже дворники снега ни со старых деревянных мостков, ни с новых каменных панелей. В Зимнем дворце не зажигалось еще свечей на рабочем письменном столе в кабинете государыни; стало быть, нет еще семи часов.

Царица тогда императрица Екатерина II, и уже не первый, не десятый год царица. Состарилась она на престоле, а все еще на нее любовались да заглядывались: такая она была красивая да величественная. Впрочем, и то, кого не украсит ореол сияния русской императорской короны?

Хорошо было при матушке царице вельможам жить; хорошо было и барству хорохориться да случая искать. Авось, нет-нет да и выгорит! Довольны были и купцы; мещанам тяжело было, а все же жить было можно. Вот крестьянам... Да те были крепостные, подлый народ, стоило ли о них говорить?

Царствование Екатерины было славное. Оно и громом победы страшило, и татарскую дикость ограничивало. При ней все росло и вперед двигалось. Вон Петербург при ней как вырос и украсился. Настоящим стал городом, да таким, что чужестранцы дивуются...

Давно ли вот по лугу, от самого нового Зимнего дворца и старого Брюсова дома, до царевнина терема, по всей Луговой улице стояли домишки, все маленькие, почитай все деревянные, и взглянуть было не на что. А грязь-то какая между ними была. В вешнюю или осеннюю пору колымаге, бывало, ни за что не проехать, все на Зацепин двор объезжать приходилось.

А теперь, гляди, какие дома, все каменные, трехэтажные. Какая мостовая настлана, а по бокам, для пешеходов, вместо деревянных мостков, что, бывало, и с фонарем идешь так того и гляди ногу сломишь,-- понаделаны каменные тротуары. Что за улица стала! Недаром Миллионной прозвали, и точно что миллионная.

А Неву всю гранитом одели: перила гранитные сделали, уже не упадешь; пристани для лодок и для яликов и со всходами, тоже из гранита. На берегу конную статую царю Петру поставили, просто загляденье. И какая же красавица стала наша река Нева, широкая, чистая, светлая как зеркало, а в нее с обеих сторон каменные палаты смотрятся.

Но и при Екатерине II не всем была масленица, не все в красных сапожках ходили да шапочку-невидимочку носили; и при ней к иным горе нежданное-непрощеное забиралось, нужда в двери стучалась и под бока толкала; особенно тех, кого судьба выбила из колеи; кто, как говорили, от ворон отстал, а к павам не пристал, ни рыбой ни мясом стал.

Вон хотя бы на той же луговой Миллионной улице, в первом этаже одного из богатых каменных домов Царицына камердинера, потемкинский прежде был, Секретаревым зовется. Выдумали же имечко, сейчас видно, что от крапивного семени пошел. Так вот, у него в доме, в квартире хоть небольшой, но порядочной, офицерский денщик изо всех сил бьется и хлопочет около самовара, стараясь заставить его кипеть с помощью лучинок, так как угольев нет.

"Докладывал вчера его благородию, говорил, два раза говорил,-- рассуждал про себя денщик,-- дескать, угольев совсем нет, дескать, и ваксы нет! Так хоть бы денежку выкинул, хоть бы на смех что